

Ашхамахова Асиет Аскеровна

доктор философских наук,
преподаватель подготовительного отделения
для зарубежных граждан
Кубанского государственного аграрного университета

Ashkhamakhova Asiyet Askerovna

D.Phil. in Philosophy,
Preparatory Department for Foreign Citizens,
Kuban State Agrarian University

Силантьева Виктория Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного университета

Silantyeva Victoria Aleksadrovna

PhD in History, Assistant Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ ГРУЗИИ
С ТЮРКСКИМ МИРОМ
В ДООСМАНСКИЙ ПЕРИОД**

**INTERACTION OF THE POPULATION
OF SOUTH GEORGIA
WITH THE TURKIC WORLD
DURING THE PRE-OTTOMAN PERIOD**

Аннотация:

В статье дается краткая характеристика Ахалцихского региона, рассматриваются вопросы взаимодействия населения Ахалцихского края с тюркскими народами со II по XII вв. Показаны пути проникновения тюркских племен в Закавказье, выявлены причины их оседания на территории Южной Грузии. В работе представлены различные точки зрения о происхождении термина «бунтюрки».

Ключевые слова:

Ахалцихский регион, миграционные потоки, грузино-тюркские контакты, тюркоязычные племена, гунно-булгарская орда, бунтюрки, свод летописей «Картлис Цховреба» («Житие Грузии») и «Матиане Картлиса» («Летописи Картли»).

Summary:

The article gives a brief description of the Akhaltsikhe region; considers the interaction between the population of the Akhaltsikhe region with the Turkic peoples from II to XII centuries; shows the pathways of Turkic tribes to the Caucasus and the reasons for their settlement in the territory of South Georgia. The paper presents different opinions on the origin of the term "Bunturk".

Keywords:

Akhaltsikh region, migration flows, Georgian-Turkic relations, tribes, Bulgarian Huns Horde, Bunturk, "Kartlis Tskhovreba" ("Georgian Chronicles") and "Matiane Kartlisa" ("Chronicle of Kartli").

Ахалцихский край занимал особое положение уже в древности. Свое название он получил по наименованию города Ахалцихе, судьба которого очень интересна и сложна. В исторических источниках этот город под названием «Ломсия» упоминался с XII в. Как считают некоторые исследователи, Ломсия представлял собой крепость, вокруг которой со временем разросся город Ахалцихе (в переводе с грузинского – «новая крепость»).

Высокая крепостная стена со сторожевыми башнями и воротами окружали город, построенный на холме. На самой возвышенности располагалась собственная крепость владельца города. С XII в. крепость вместе с городом принадлежала феодалам из рода Джакели и являлась их фамильной собственностью.

Ахалцихский регион представляет собой межгорную котловину, окруженную с севера Месхетским и Триалетским хребтами, с северо-востока и востока – Самсарским и Джавахетским, с юго-востока – Чилдырским, с юга – Эрүшетским, с запада – Арсианским.

Современный Ахалцихе является административным центром области Самцхе-Джавахетия, которая непосредственно граничит не только с историческими провинциями Грузии – Картли, Имерети, Гурией, Адчарой (Аджарией), но и с Арменией и Турцией (бывшие области Южной Грузии, такие как Артаани, Артвини, Ольты, Испира, Тао, Кларджети, Шавшети, вошли в состав Турции).

Из-за своего стратегического положения территория Ахалцихе являлась основной целью завоевательной политики соседей. Через город-крепость Ахалцихе проходили миграционные потоки и торговые пути, которые связывали Закавказье и Малую Азию, а также области Джавахети, Картли, Имерети. Естественно, что регион оказался на стыке историко-культурных областей, которые имели национальные, лингвистические и конфессиональные различия. В этой местности происходило взаимодействие народов, исповедующих ислам и христианство.

До сих пор не выяснено, в какой мере и каким образом грузино-тюркские и грузино-мусульманские контакты доосманского периода повлияли на процесс формирования турецкого населения Ахалцихского региона.

Грузия начала взаимодействовать с тюркскими народами довольно давно, когда во II в. на Северный Кавказ вторглись пришедшие из Центральной Азии тюркоязычные племена, известные под именем «гунны». С этого времени тюрки стали регулярно совершать походы на Южный Кавказ. «В III–IV вв. тюркские племена, представляя собой многочисленных и постоянных соседей народов Малой Азии, Кавказа и Балкан, проникали в эти области все более и более активно» [1, с. 53].

В 371 г. основная масса гуннов покинула степи Северного Кавказа и ушла на запад – сначала в Причерноморье, а затем в Подунавье. Однако часть из них, а именно «булгарские племена сарагур, огур, оногур, передвинувшиеся в конце 60-х гг. IV в. с основной массой родственных им других гунно-булгарских племен (утигур, кутригур, биттугур) из междуречья Урала и Волги на Кавказ, не последовали за главными ордами гуннов в Европу» [2, с. 61].

Гунно-булгарская орда, покорившая к 70-м гг. IV в. территорию Северного Кавказа, в 395 г. совершила разорительный поход на Южный Кавказ и другие государства Востока. Возглавляли гунно-булгарское объединение до 60-х гг. V в. оногуры, под руководством которых в это время осуществляли походы племена сарагур (сарыгур), огур, утигур, кутригур и другие. Основным местом их деятельности на Южном Кавказе являлись Грузия и Азербайджан.

В 460–461 гг., пройдя через Дарьяльское ущелье и форсировав реку Куру, гунны – оногуры вторглись в Иберию (Иберия – античное и византийское название Восточной Грузии, или Картли).

Весной 466 г. (конец марта – начало апреля) сарагуры и, очевидно, тесно связанные с ними племенным объединением оногуры и огуры предприняли еще одно грабительское вторжение в Закавказье. Двигаясь из Западного Предкавказья (возможно из района Средней Кубани) вдоль северных склонов Кавказского хребта, кочевники попытались прорваться через известный по их прежним вторжениям в Закавказье Дербентский проход. Однако он был занят сильным сасанидским гарнизоном. Изменив маршрут движения, гунны через Дарьяльский проход вступили в Иберию и, переправившись на правый берег Куры (видимо, южнее Тбилиси), расположились лагерем в албанской провинции Ути у крепости Хунан, находящейся недалеко от г. Халхал. Здесь, разделившись на три части, гунны напали на Албанию, Армению и Иберию [3, с. 65].

В это время тюркские племена проникли на Южный Кавказ не только с севера, но и с юга: правители Сасанидской Персии активно использовали в качестве наемников среднеазиатских гуннов, которых называли эфталитами или белым гуннами.

В 60-х гг. V в. государство оногуров распалось. Вскоре во главе с сабирами (савирами) был образован новый военно-политический союз гунно-булгарских племен.

В конце ноября 503 г. гунны – сабиры, прорвавшись через охраняемый сасанидским гарнизоном Дербентский проход и преодолев горные перевалы восточных отрогов Кавказа, вторглись в Албанию. Внезапность нападения и отсутствие серьезного сопротивления со стороны персов позволили сабирам уничтожить незначительные персидские гарнизоны, разбросанные по Закавказью, и в короткий срок завладеть богатыми северными территориями Сасанидского государства – Албанией и Иберией [4, с. 71].

В разных источниках (арабских, персидских, византийских), относящихся к VI в., объединение сабиров рассматривается как реальная военная сила, которую пытались привлечь на свою сторону враждовавшие между собой Византия и Персия. В византийско-сасанидских войнах VI в., которые велись тогда и на территории Грузии, сабиры поддерживали то одну, то другую сторону. Естественно, что, ведя войны на территории Грузии, они оседали там. Византийский историк Прокопий Кесарийский (VI в.) в своем географическом описании Кавказа отмечает реку Боас – один из притоков реки Фазис (современное название – Риони), вдоль берегов которой жили сабиры. Свое название река получила в честь царицы сабиров Боарекс, под властью которой, как сказано в источнике, находилось сто тысяч гуннов [5, с. 89].

Союз сабиров просуществовал до середины VI в. и был разрушен аварами в 558 г. После разгрома значительная часть сабиров перебралась в Закавказье и поселилась на левом берегу Куры, в районах, прилегающих к границам с Иберией.

Грузинская историческая традиция, зафиксированная в своде летописей «Картлис Цховреба» («Житие Грузии»), вообще не знает гуннов. Однако ранней агиографии – конца V в. – гунны были известны: грузины сталкивались с ними в районе страны Чор (южная часть Каспийского прохода). Имя гуннов (хонни) сохранилось также в хронике «Мокцевай Картлисай» («Обращение Грузии»), первоначальную редакцию которой грузинские исследователи относят к VII в., а вариант, дошедший до нас в рукописях X в., – к IX в. [6, с. 19].

Грузинская летопись «Мокцевай Картлисай» подтверждает наличие тюрков. Имеется интересный рассказ: «Когда царь Александр обратил в бегство потомков Лота и оттеснил их в полупустынную страну, тогда он впервые увидел свирепые племена бунтюрков, живших по течению Куры в четырех городах с их предместьями. Это были города Саркине, Каспи, Урбниси и Одзрахе и крепости их: большая крепость Саркине, правительские Каспи, Урбниси и Одзрахе» [7, с. 23].

Сведения о бунтюрках имеются и в таком древнегрузинском источнике, как «Жизнь картлийских царей» Леонти Мровели: «В ту же пору явились турки, обращенные в бегство тем же Кайхосро.

В количестве 28 домов переправились они через море Гургенское и вверх по Куре пришли во Мцхету. Обратились они к домовладыке Мцхеты, прося помощи против персов. Домовладыка Мцхеты оповестил об этом всех картлийцев. Изъявили они желание подружиться с турками, ибо были они в страхе перед персами. С целью взаимной помощи объединились они с пришельцами-турками и ввели их в свои города. Однако большинство их «турок» облюбовало себе к западу от Мцхеты одно место, глубоко высеченное в скале, и выпросили его у мцхетского владыки. Тот уступил, и они обстроили его, обвели мощной оградой, и стало это место называться Саркине. Жили сии турки в согласии с картлийцами, и в ожидании персов [совместно] укрепляли они крепости и города. И жители именно этого города именовались бунтурками» [8, с. 25, 27].

По поводу бунтюрок в научной литературе нет единого мнения. Так, Г.В. Цулай в комментариях к труду Мровели Леонти «Жизнь картлийских царей» считал, что название «бунтурки» носило уничижительный характер применительно к кипчакам [9, с. 55–60]. М.С. Чхартишвили в своих комментариях к хронике «Мокцеваи Картлисай» («Обращение Грузии») полагал, что автор хроники хотел подчеркнуть неидентичность тюрок времен Александра (*имеется в виду Александр Македонский*) и современных ему тюрок [10, с. 59]. Е.С. Такайшвили толковал термин «бунтурки» как «тюрки-копыеносцы», так как «бун» в переводе с армянского языка означает «рукоятка копья» [11, с. 1–2]. Иное толкование предложил Г.А. Меликишвили: «бунтурки» следует понимать как «коренные, истинные турки» [12, с. 125]. С этой точкой зрения согласен А. Юнусов: «Бунтурки буквально – коренные турки» [13]. По мнению И.В. Абуладзе слово «бун» берет свое происхождение от «оседлости», поэтому летописец и использовал термин «бунтурки», так как они проживали в городах, к тому же ко времени составления «Мокцеваи Картлисай» («Обращение Грузии») тюркские племена являлись преимущественно кочевыми [14, с. 37]. М.А. Сейидов рассматривал слово «бун» как тюркское и в связи с этим перевел этноним как «тюркское племя» [15, с. 91–93]. Таким образом, несмотря на существование различных трактовок этимологии термина «бунтурки» («бунтурки»), большинство исследователей считают, что так назывался тюркоязычный народ.

С 70-х гг. VI в. главную роль стал играть Тюркский каганат, однако в конце века он распался с наступлением эпохи тюркского племени хазар. К началу VII в. после многочисленных походов хазар под их властью оказался весь Южный Кавказ. В «Матиане Картлиса» («Летописи Картли») [16] анонимного автора рассказывается о событиях с конца VIII в. (с периода образования раннефеодальных государств в Грузии) и вплоть до вторжения тюрков-сельджуков и установления их владычества. Указывается, что, потеряв в 30–60-х гг. VIII в. контроль над Грузией, хазары в 764 г. сокрушили город Тбилиси, полонили Картли и всю страну. Вполне логично выглядит утверждение Леонти Мровели, что «все цари картлийские, все мужи и женщины» знали хазарский язык, то есть тюркский.

Правители Хазарского каганата стали обращать пристальное внимание на Закавказье, так как земледельческие государства являлись довольно богатыми. Вторжения в Закавказье происходили либо через Дербент в Кавказскую Албанию, Армению, Персию, либо через Дарьяльское ущелье, расположенное на территории алан и ведущее в Грузию. Однако экспансия хазар наткнулась на встречный натиск со стороны Арабского халифата, разгромившего Сасанидскую Персию и оккупировавшего Армению, Кавказскую Албанию.

С середины VII в. в Грузии стали укрепляться арабы. Первое нашествие арабов на Грузию относят к 642 г., после третьего нашествия под их властью оказалась вся Грузия. После 826 г. арабы распространили свое господство на Самцхе и Кларджети [17, с. 11]. Владычество арабов длилось до X в. Несмотря на господство арабов в стране, в Джавахети в VII–VIII вв. все-таки происходило строительство новых церквей в Сиргви, Кварша, Саро, Аландзия [18].

Более тесные военные, политические, экономические и культурные контакты с тюркским миром у христиан Закавказья стали складываться в XI в., когда одна из ветвей огузов, принадлежавших к западным тюркам, образовала в Анатолии собственное государство – империю Великих Сельджуков. С этого времени начинается вторая волна переселения тюрков в Грузию. В этот период обширными землями современного Казахстана и Центральной Азии владели тюркские племена огузов и кипчаков, в начале XI в. начавшие враждовать друг с другом. Разбитые огузы в 40-х гг. XI в. двинулись на юг и, обойдя Каспийское море, отправились на запад. В середине XI в. часть огузов заселила южнорусские степи, другая, возглавляемая сельджуками, стала завоевывать страны Передней Азии, и к 70-м гг. XI в. они покорили ряд государств, в том числе и Грузию.

Кипчаки и родственные им племена также двинулись на запад, но севернее Каспийского моря, и покорили весь Северный Кавказ и территорию современной Украины. Для Грузии главная угроза исходила от принявших ислам огузов, которые не только взимали дань, но и периодически нападали на страну: в 1066 г. турки-сельджуки разграбили Ахалкалаки (в Джавахети), в 1068 г. опустошили Картли и Аргвети [19, с. 152].

Приходившие с целью грабежа в южные районы Грузии сельджуки иногда оседали на этих землях (поход 60-х гг. XI в. закончился тем, что до 20-х гг. XII в. турки-сельджуки контролировали верхнее течение Куре). В тяжелом положении оказался этот район при Мелик-шахе (1072–1092),

когда сельджуки практически наводнили всю Грузию. Нашествия турок-сельджуков особенно усиливаются с 1080 г. В июне 1080 г. сельджуки вступили в Грузию и начали ее разорение. Грузинский царь Георгий II (1072–1089) вынужден был платить туркам дань [20, с. 11]. К этому времени уже не существовало армянского политического объединения, представлявшего при Баграте IV барьер для турок. Усилиями визиря Мелик-шаха Низам-аль-Мулька на границах Грузии и Византии были поселены туркменские племена, потоки которых, появляясь из Средней Азии, создавали опасность для государства сельджуков [21, с. 213].

При Давиде Строителе (1089–1125) в Джавахети не раз происходили стычки с сельджуками. После освобождения от них Кахетии, Тбилиси, Дманиси, Ширван, Армении и прохождения через Джавахети и Колу владения Царя Давида расширились до «Сперсского моря» [22] (так в древнегрузинских источниках называлось Черное море).

После изгнания сельджуков, с усилением царской власти в Грузии в конце XI – начале XII вв. возникли условия для усиления пограничных областей страны: развивались новые отрасли ремесла, в Джавахети появились новые города – Гокия, Баралети.

В 1118 г. царь Грузии Давид IV Строитель пригласил половцев (кипчаков) для уменьшения опасности со стороны сельджуков. Это было вызвано тем, что, с одной стороны, было известно о вражде кипчаков и огузов, с другой – кипчаки приняли христианство под влиянием Византии и Руси. Немаловажную роль сыграл и факт женитьбы царя на дочери кипчакского вождя. В результате около 300 тыс. кипчаков (45 тыс. семей) [23, с. 163] переселились в Грузию, разместившись на юго-востоке и востоке страны, в том числе в Месхетии и межгорных долинах, пригодных для ведения скотоводства.

Нашествие монголов, среди которых были и тюркские племена (в 1235 г. монголы подступили к границам Грузии, а уже в 1240 г. господствовали на территории всей Грузии), способствовало процессу децентрализации грузинского государства [24, с. 21]. Грузия распалась на три царства: Кахетия, Имеретия, Картлия и пять княжеств: Гурия, Мингрелия, Абхазия, Сванетия, Самцхе.

Таким образом, Южная Грузия довольно активно взаимодействовала с тюрками на протяжении нескольких веков. Достаточно сложно определить, ограничивались ли эти контакты только военными столкновениями, но, по всей видимости, все-таки какой-то части тюрков удалось осесть в Ахалцихском регионе и принять участие в формировании этноса «месхетинские турки», или «турки-месхетинцы».

Ссылки:

1. Еремеев Д.В. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971.
2. Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985.
3. Там же. С. 65.
4. Там же. С. 71.
5. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа (IV–X вв.). Л., 1979.
6. Там же. С. 19.
7. Обращение Грузии. Тбилиси, 1989.
8. Мровели Л. Жизнь картлийских царей / пер. и коммент. Г.В. Цулай. М., 1979.
9. Там же. С. 55–60.
10. Обращение Грузии. С. 59.
11. Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). 1900. Вып. XXVIII.
12. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
13. Юнусов А. Ахыскинские турки: дважды депортированный народ // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 1 (2).
14. Абуладзе И.В. Словарь древнегрузинского языка. Тбилиси, 1973.
15. Сейидов М.А. Опыт этимологического анализа слова «бунтурк» // Доклады АН Азербайджанской ССР. Баку, 1969. Т. XXV, № 8.
16. Матиане Картлиса. Тбилиси, 1976.
17. Баратов С. Время владычества аравитян над Грузией // Баградзе Д.З. Статьи по истории и древностям Грузии. СПб., 1887.
18. Бердзенишвили Д.К. Историческая география Южной Грузии (средние века) : дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1985.
19. Бердзенишвили Н.А. История Грузии. Тбилиси, 1962.
20. Баратов С. Указ. соч. С. 11.
21. Панеш Э.Х., Ермолов Л.Б. Месхетинские турки // Вопросы истории. 1991. № 9–10.
22. Джандиери Е.Г. Ахалкалаки Джавахетский (историко-археологическое исследование) : дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1983.
23. Бердзенишвили Н.А. Указ. соч. С. 163.
24. Месхиа Ш.В. История Грузии. Тбилиси, 1968.

References:

1. Eremeev, DV 1971, *Ethnogenesis Turks (the origin and the main stages of ethnic history)*, Moscow.
2. Dzhafarov, YR 1985, *Huns and Azerbaijan*, Baku.
3. Dzhafarov, YR 1985, *Huns and Azerbaijan*, Baku, p. 65.
4. Dzhafarov, YR 1985, *Huns and Azerbaijan*, Baku, p. 71.

5. Gadlo, AV 1979, *Ethnic history of the North Caucasus (IV-X centuries)*, Leningrad.
6. Gadlo, AV 1979, *Ethnic history of the North Caucasus (IV-X centuries)*, Leningrad, p. 19.
7. *Handling Georgia* 1989, Tbilisi.
8. Mroveli, L 1979, *Life of Kartli kings*, Moscow.
9. Mroveli, L 1979, *Life of Kartli kings*, Moscow, p. 55-60.
10. *Handling Georgia* 1989, Tbilisi, p. 59.
11. Takaishvili, ES 1900, 'Sources of Georgian chronicles. Three chronicles', *Collection of materials to describe places and tribes of the Caucasus (SMOMPK)*, vol. XXVIII.
12. Melikishvili, GA 1959, *On the history of ancient Georgia*, Tbilisi.
13. Yunusov, A 1999, 'Ahyskinskiye Turks: twice deported peoples', *Central Asia and Caucasus*, no. 1 (2).
14. Abuladze, IV 1973, *The dictionary of the Georgian language*, Tbilisi.
15. Seyidov, MA 1969, 'Experience etymological analysis of the word "bunturk"', *Reports of the Academy of Sciences of Azerbaijan SSR*, Baku, vol. XXV, no. 8.
16. *Matiane Kartlisa* 1976, Tbilisi.
17. Baratov, S 1887, 'Time of Arabians domination over Georgia', in Bakradze, DZ, *Articles on the history and antiquities of Georgia*, St. Petersburg.
18. Berdzenishvili, DK 1985, *Historical Geography of South Georgia (Middle Ages)*, D.Phil. thesis, Tbilisi.
19. Berdzenishvili, NA 1962, *The history of Georgia*, Tbilisi.
20. Baratov, S 1887, 'Time of Arabians domination over Georgia', in Bakradze, DZ, *Articles on the history and antiquities of Georgia*, St. Petersburg, p. 11.
21. Panesh, EH & Yermolov, LB 1991, 'Meskhetian Turks', *Questions of history*, no. 9-10.
22. Dzhandieri, EG 1983, *Akhalkalaki, Javakheti (historical and archaeological research)*, PhD thesis, Tbilisi.
23. Berdzenishvili, NA 1962, *The history of Georgia*, Tbilisi, p. 163.
24. Meskhia, SV 1968, *The history of Georgia*, Tbilisi.